

УДК 94

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ РУССКИХ АМЕРИКАНЦЕВ НА ТИХООКЕАНСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ США

© 2015 г. **А.А. Хисамутдинов***

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Основное внимание уделено наиболее значимым общественным объединениям русской диаспоры, существовавшим на тихоокеанском побережье США в конце XIX – начале XX века. Отражены многие аспекты политической и культурно-общественной деятельности русских американцев. Статья основана на материалах периодической печати и архивных документах.

Ключевые слова: *Русские американцы, Русские общества в США, Русский Сан-Франциско, Русская Аляска, Русский Лос-Анджелес, Русский Сиэтл.*

Всем потомкам русских иммигрантов в США была свойственна тяга к объединению. Они хорошо понимали, что сообща легче преодолеть трудности и начать новую жизнь. «Русских организаций всех направлений и оттенков, – писал очевидец, – политических, религиозных, просветительских, взаимопомощных, партийных, профессиональных, деловых, иммигрантских, клубных, театральных, увеселительных, крестьянских, рабочих, интеллигентских – в Соединённых Штатах, в Канаде и в Южной Америке было свыше 2000» [12, с. 254].

Дореволюционные общины русских американцев состояли в основном из крестьян, ставших фермерами или сельскохозяйственными рабочими, рабочих, пополнивших промышленные предприятия (шахты), и небольшой прослойки интеллигенции, которая и занималась общественной деятельностью. Благодаря ей и стали возникать первые общества, создаваться русские клубы. Их деятельность, в основном ограниченная благотворительностью, была очень краткой, а число активистов незначительным. О задачах первой русской организации, Панславянском обществе в память декабристов в Сан-Франциско (1867), его основатель Агапий Гончаренко (1832–1916) сообщал: «Это общество имеет целью способствовать русским, прибывающим в Америку на переселение, в отыскании им работы, пособия в случае болезни, вообще устройства для благоденствия и доброй жизни и успокоения в старости» [5, с. 7]. Схожие цели

---

* ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович – доктор исторических наук, профессор Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (Владивосток), заведующий отделом научных исследований и редкой книги Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук. E-mail: khisamut@yahoo.com

преследовало и Русское благотворительное общество, основанное в Сан-Франциско 15 июня 1883 года.

Жертвенность всегда была одним из важнейших качеств жизни русской диаспоры в Америке. Не случайно идеи взаимопомощи закладывались в основу большинства общественных организаций, создаваемых эмигрантами, прибывшими в США в ходе Гражданской войны или сразу же после неё. С 5 июля 1923 г. в Сан-Франциско действовало Русское общество помощи (взаимопомощи) эмигрантам, «созданное с целью сплочения всех русских беженцев и оказания им всякой помощи и содействия в смысле приискания работ, в подаче юридической помощи, составления специальных и деловых бумаг и подаче советов ценных для всякого начинающего жизнь в Америке» [21]. В него влился и Русский беспартийный клуб, основанный в ноябре 1922 г. генеральным консулом России в Сан-Франциско Артемием Марковичем Выводцевым (1853–1946), предпринявшим одну из первых попыток объединения русских в этот период.

Инициатором ряда ценных начинаний в деле благотворительности был бывший полковник царской армии Иван Ильич Громыко (1883–1968), учредивший сначала (1929) «Лигу американских граждан русского происхождения», а затем основавший Комитет помощи безработным, инвалидам и престарелым. Заслугой этой организации, существовавшей до апреля 1940 г. (с 1933 г. – как Русское благотворительное общество), стало открытие в 1932 г. Русского дома, где нуждавшимся предоставлялось жилье и бесплатная еда.

Помощь ветеранам Первой мировой и Гражданской войн была закреплена в уставах ряда объединений: Общества русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско (создано в мае 1924 г., председатель А.П. Будберг), Союза русских инвалидов в Северной Америке (февраль 1925 г., Сиэтл, председатель А.Я. Ельшин), Общества ветеранов Великой войны в Лос-Анджелесе (декабрь 1930 г., председатель П.Н. Веселовский), Общества Георгиевских кавалеров (Сан-Франциско) и др. Роль координаторов в организации благотворительных мероприятий выполняли специально созданные Комитет помощи русским военным инвалидам за рубежом (Сан-Франциско), Инвалидный комитет Южной Калифорнии (Лос-Анджелес). Средства собирались на Днях инвалидов, Инвалидных балах и концертах, которые регулярно проводились вплоть до 1972 г. Поводом для первого бала в 1926 г. стало письмо из Константинополя от председателя Зарубежного Союза русских военных инвалидов с призывом помочь ветеранам в Европе [16, с. 62]. К участию в инвалидных концертах приглашали известных артистов, в том числе приезжавших на гастроли. По инициативе контр-адмирала Б.П. Дудорова на балах стали выбирать королей и принцесс – из числа тех, кому удавалось собрать наибольшую сумму пожертвований. Участие в этих мероприятиях принимали и сестричества русских приходов. С каждым годом сборы увеличивались, к 1955 г. они составили более 45 тыс. долл. [1, с. 35]. Один из самых успешных балов, в 1970 г., принёс 21,5 тыс. долларов [20].

Не оставались без внимания и женщины с детьми. Общество покровительства и просвещения русских детей в Сан-Франциско (3 сентября 1925 г.), Общество помощи русским детям за рубежом в Сиэтле (1932 г.), Общество помо-

щи русским детям зарубежья в Лос-Анджелесе вели сбор пожертвований (с 1932 г. – на ежегодном Дне русского ребенка), на которые открывали детские сады (с небольшой платой или совершенно бесплатные для беднейших семей), проводили лектории для родителей, устраивали рождественские ёлки. При Обществе в Сан-Франциско имелись также курсы по подготовке к экзамену на получение американского гражданства.

Одним из самых известных благотворителей на Тихоокеанском побережье США был Иван Васильевич Кулаев, известный своей деятельностью в Китае, где содержал школы для русских детей, строил церкви, выделял стипендии для русских эмигрантов во всём мире, посылал деньги в Толстовский фонд и в Европу, издавал книги русских эмигрантов и покупал литературу для библиотек. Благотворительный фонд имени И.В. Кулаева, основанный в январе 1931 г. (председатель Н.В. Борзов), с 1936 г. стал оказывать денежную помощь русским организациям просветительско-благотворительного характера. К 10-летию фонда в 1941 г. такой помощи было оказано на 44 тыс. долларов.

В общественной жизни русских общин в США находили отражение потрясения и боль, вызванные поражением в Гражданской войне, отрыв от родины, неопределённость положения на новом месте. С другой стороны, тяга к созданию объединений была вызвана желанием найти утешение от пережитого и новую точку опоры в чуждой для них стране. Общественных организаций самых разных направлений и политической окраски появлялось множество, иногда по желанию одного или нескольких человек, но большинство закрывалось сразу же после учредительного собрания. Причин тому было много: неудовлетворительное финансовое положение, отсутствия взаимопонимания и внутренние разногласия между членами, пассивность подавляющего числа русских американцев. Елена Петровна Грот (урожд. Баранова) (1891–1968) отмечала: «Борьба за существование, проблемы, связанные с английским языком, получение нового образования весьма ограничивали русских в общественной деятельности. Однако те, кто пробовал на деле примкнуть к культурным или другим обществам, знают, что в большинстве случаев их ждало горькое разочарование» [6].

Наиболее активной общественной силой были русские студенты, многие из которых прибыли в США из Китая в составе специальных групп для получения образования. Они отказались участвовать в русских политических организациях в США, в том числе политизированном Русском студенческом клубе (Беркли, 1920 г.), члены которого идеализировали советскую власть, и создали в 1921 г. свои объединения. Русское национальное студенческое общество в Беркли и Русское (национальное) студенческое общество при Вашингтонском университете в Сиэтле преследовали схожие цели: «а) национальное объединение русских студентов на почве стремления к завершению образования и взаимопомощи, б) по мере фактической возможности поддержание связи с русскими эмигрантскими студенческими кругами» [МРК*. Коллекция К.П. Барского (Box 56, f. 1. Пояснительная записка РСО)].

---

* МРК – Музей русской культуры в Сан-Франциско (США).

«Полный провал Белого движения, неопределённость, вернее, безнадежность будущего России ясно говорили, что активная борьба с большевизмом отложена на неопределённое время и что прямой и непосредственной задачей являлось получение образования», – вспоминал В.Н. Борзов, председатель Русского студенческого общества в Беркли [МРК. Коллекция Н.В. Борзова. Box 34, f. 7 (*Борзов В.Н.* История образования Русского студенческого общества: Рукоп. 1931. Б.с.)]. В течение первого месяца в обществе зарегистрировались около 120 студентов из Сан-Франциско и 30 – из Лос-Анджелеса. Были установлены связи с Прагой и Нью-Йорком, оживлённая переписка велась и с теми, кто устроился на заработки: многие нуждались в моральной и материальной поддержке. Русская молодёжь образовала студенческий хор, имела свои печатные издания: Бюллетень (с 5 сентября 1922 г.) и газету «Русский медведь» (1930–1934 гг., редакторы В. Косицын, П. Балакшин и М. Жилин). Студенческое общество в Беркли закрылось 21 января 1936 г., когда необходимость помогать русской молодёжи иссякла.

Русское студенчество основало в Сан-Франциско Русский клуб (*Russian Club*), который вначале действовал при Свято-Троицком соборе, затем арендовал помещение на Фултон стрит (*Fulton street*), №1198. В нём устраивались лекции и литературные вечера, имелись библиотека и игральные комнаты, например, бильярдная, работали различные кружки: теннисный, шахматный и другие.

Одной из первых и наиболее долговечных организаций, созданных молодыми людьми (М.М. Рот, И.Я. Еловский, Е.П. Грот и др.), был Литературно-художественный кружок в Сан-Франциско, основанный в 1922 г. Помимо докладов и диспутов на литературные темы члены кружка устраивали художественное чтение, разыгрывали сценки из произведений русских классиков. На встрече 11 ноября 1923 г. «председатель собрания выступил с прекрасной речью о значении литературы в её благотворном влиянии на душу человека, указывал на необходимость полного отсутствия политической тенденции, призывал присутствующих отдаваться литературно-художественному делу как чему-то истинно высокому и светлому и т.д.» [11]. В отчёте за 1939–1941 гг. отмечалось, что эти собрания посетили около полутора тысяч человек, а «калейдоскопичность вечеров дала возможность выступить с краткими докладами многим представителям русской молодежи» [МРК. Коллекция русского театра в Сан-Франциско (Протокол собрания от 9 дек. 1941)].

Общность целей и схожесть условий жизни сделали студентов наиболее сплочённой общественной силой русской диаспоры в отличие от остальных её членов. Сан-Францисская газета писала: «Нельзя сказать, чтобы теперешние вечера, при раздроблении сил и нездоровой конкуренции, как и вся русская общественность, были бы на должной высоте. Одни не хотят играть у других, другие не хотят посещать “не наши” вечера. Мне кажется, что совершенно нет смысла (при теперешних условиях) делиться на “ваших” и “наших”. Слиянием разрозненных сил на почве культурного времяпровождения и взаимопомощи можно создать прочное, жизненное и взаимозаинтересованное объединение и поставить все эти вечера, спектакли, библиотеки, чтения, разные виды взаимопомощи в более широком размере и на большую высоту» [2].

Политические разногласия долгое время служили препятствием к созданию такой общественной организации, которая могла бы объединить всех русских иммигрантов, хотя попытки «слияния сил» предпринимались в русских общинах постоянно. Наибольших успехов добился Объединённый комитет русских национальных организаций в Сан-Франциско, основанный 25 октября 1925 г., который «в течение 18 лет неизменно выступал в защиту отдельных русских эмигрантов, по каким-либо причинам нуждавшихся в коллективной поддержке своих сородичей. Случалось, что комитет помогал русским, проживавшим и вне Сан-Франциско», также занимался финансовым обеспечением приглашений русских из других стран.

Несмотря на то что многие объединения при создании провозглашали «надпартийность», общим было резко отрицательное отношение к коммунистическим идеям, и антисоветские положения были включены в уставы почти всех общественных организаций русской диаспоры. В то же время подавляющее большинство выходцев из России не интересовались политикой, считая себя просто русскими, носителями русской культуры. Деятели русской диаспоры неоднократно подчёркивали свою неразрывную связь с родиной, и среди первоочередных задач видели сохранение с ней духовных уз. «Мы, эмигранты, оторванные от Родины физически, духовно остаёмся связанными с ней. Если связь эта потеряна, то эмигранты перестают быть таковыми и становятся полуамериканцами, ибо человек, родившийся и воспитанный в старой России, никогда полноценным американцем или французом не станет» [15].

Общественные начинания русских американцев в сфере культуры значительно превосходят по масштабам любые политические инициативы. Объединение русских художников, артистов и литераторов «АРТ-клуб» (основано в Голливуде в декабре 1928 г.), Русский театральный клуб «АРТ» (Дом артиста) в Сан-Франциско (1935 г.), Сиаттлийское общество русской культуры (1933 г.) и Кружок ревнителей русской культуры (1935 г.) в Сиэтле, Русское театральное общество в Голливуде (1946 г.) регулярно проводили встречи, лекции, концерты, ставили спектакли по пьесам русских драматургов. Они не только объединяли творческие силы эмигрантов, но и делали «большое культурное дело, поддерживая и развивая интерес к русской истории и русскому быту и не давая на чужбине умереть русскому театру...» [7].

Все потрясения, которые испытывала Россия, находили отражение в общественной жизни русских в Америке, и политические пристрастия в русских общинах менялись в соответствии с изменениями обстановки в России. Меньше других это касалось профессиональных сообществ: инженеров, моряков, врачей, работников искусства. Большинство учредителей Общества русских врачей в Сан-Франциско были выпускниками медицинского факультета Томского университета. Идея объединения родилась в мае 1928 г. на вечере в честь русского хирурга М.П. Соколова. За исключением нескольких лет собрания проходили ежемесячно: делались доклады на медицинские темы, за чашкой чая обменивались мнениями и новостями. «Всё это вместе взятое делало своё хорошее дело: врачи, незаметно для себя, сближались, и в настоящее время они представляют хорошо организованную профессиональную се-

мью» [23]. Особенностью общества были тесные связи с американской медицинской общественностью.

Собственные организации, Кают-компании, имели русские моряки. В Сан-Франциско о создании Общества бывших морских офицеров (*Association of Former Russian Naval Officers*) моряки задумались после встречи на квартире контр-адмирала В.К. Клюпфеля 6 (19) ноября 1923 г., когда они отметили праздник Морского кадетского корпуса, а ровно через год состоялось учредительное собрание Общества. В начале 1938 г. Кают-компания купила себе два этажа в доме, который стали называть Домом имени адмирала Старка. Там регулярно проводились семейные вечера с интересной программой и концертами. Они не прекратились, даже когда численность Кают-компании (к 1970 г.) сократилась до 12 членов, и была закрыта в 1981 г. – последний председатель Л.И. Павлов провёл голосование по поводу оставшегося имущества: почти единогласно его передали Обществу ветеранов Великой войны. Долговечной оказалась и Кают-компания в Сиэтле, работавшая в 1930–1993 годах.

Практическая направленность была характерна для Общества русских инженеров и техников в Калифорнии (открыто в июне 1924 г. в Сан-Франциско). На курсах чертёжников русским предлагали освоить новую профессию, инженерам помогали повысить квалификацию, тем, кто не имел постоянной работы, подыскивали её благодаря связям с американскими промышленными сферами, союзами, организациями, фабриками, заводами» [14]. Утилитарные задачи (содействие в поиске работы и взаимопомощь) ставило перед собой и Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке, созданное летом 1938 г. по инициативе Иосифа Константиновича Окулича (1871–1949) и Петра Филаретовича Константинова (1890–1954), хотя свою главную задачу организаторы видели в научной работе «в области разработки тех вопросов местной с.-х. жизни, которые наиболее интересны русским как представителям с.-х. страны...» [9]. Анализ деятельности общества – справочно-информационная работа, консультирование русских фермеров, пропаганда новых технологий через собственный журнал – позволяет сделать вывод, что намеченное выполнялось успешно.

Русское историческое общество в Северной Америке, основанное 13 июня 1937 г. в Сан-Франциско, объединило тех, кто интересовался русскими корнями в Америке, историей Российско-Американской компании. Первый председатель Александр Павлович Фарафонов (1899–1958) предложил два направления деятельности: просветительское и научно-исследовательское. Сразу же были установлены связи с известными исследователями-американистами, Калифорнийским и Вашингтонским университетами, Библиотекой Конгресса и Калифорнийским историческим обществом. Прежде всего занялись приведением в порядок развалившейся крепости Росс и составлением очерка по её истории, который напечатали в первом томе «Записок Общества». 12 декабря 1937 г. в помещении бывшего Русского клуба открыли свою читальню, приступили и к созданию собственного музея. С расширением деятельности общества в него вошли известные учёные из Америки и Европы, интересующиеся русской историей, было открыто отделение в Нью-Йорке. Деятели общества составили проект памятника-часовни Русской славы, который хотели установить

на Русской горе в Сан-Франциско. 24 мая 1940 г. председателем избрали Михаила Демьяновича Седых (1883–1956), при котором был организован праздник в честь 200-летия открытия русскими Аляски.

С семейных пикников и рыбных обедов начался Русский рыболовный и охотничий клуб в Сан-Франциско, основанный 17 мая 1940 г. с первым и последним председателем П.В. Клыковым. Это было спортивное объединение, не преследующее коммерческих или политических целей. Собираясь еженедельно, члены клуба обсуждали новости охоты, спортивной рыбной ловли и собственные успехи. Каждый месяц выдавался жетон за самую крупную рыбу. Был и переходящий кубок за рыбные успехи, который вручался в конце сезона. Ежегодно устраивали шесть рыбных «дерби» с призами. Имелась своя лавочка, где можно было приобрести по себестоимости рыболовные принадлежности. Отмечая 10-летие клуба, его основатели говорили: «Нас, рыбаков и охотников, в клубе сравнительно немного, но мы верим в будущее, мы верим, что любовь к природе и спорту сплотит нас и даст возможность дальнейшего существования» [25]. Однако привлечь в клуб молодёжь не удалось, и в октябре 1987 г. при наличии всего девяти членов его закрыли, устроив прощальный обед в ресторане. Все имеющиеся в кассе деньги были переданы благотворительным организациям в Сан-Франциско.

Начало Второй мировой войны привело к резкому изменению политических настроений в русских общинах, где стали возникать различные организации по оказанию помощи СССР. Русское объединённое общество помощи России в Калифорнии, основанное в 1941 г. (председатель Василий Петрович Шубин), постаралось объединить все русские общественные организации под девизом «Как можно больше предметов помощи на собранные средства, как можно меньше расходов. Скорая и верная отправка собранного в Советскую Россию» [8]. С согласия Генерального консульства СССР в Сан-Франциско общество полностью одело 20 юнг советских пароходов, посетивших в 1943 г. местный порт [22], а в ноябре 1944 г. собрало вагон медикаментов и вещей на сумму 25 тыс. руб. для отправки в СССР. «Разрешение на отставку было дано по телеграфу, грузить нужно было немедленно, а не было грузовиков и грузчиков, даже за плату. Руководители Общества не растерялись – кинули клич. Русские люди немедленно отзывались, бесплатно подали свои грузовики, перевезли и погрузили в вагон подарок, отправляемый на Родину. Поработать этой группе пришлось много и тяжело» [3]. В Сан-Франциско также оказывали помощь бывшей родине деятели Русско-Американского общества помощи СССР и Великобритании в борьбе с гитлеровским фашизмом (основано в июне 1941 г.) и Общества помощи России (1943 г.), а также Русская группа друзей Советского Союза (1944 г.). В ходе «Недели помощи России» (1942 г.) удалось собрать более 5 тыс. долл., на которые купили и отправили в СССР два рентгеновских кабинета.

Окончание Второй мировой войны привело к появлению в русских общинах организаций для помощи выходцам из России, оказавшимся в бедственном положении в чужой стране. Сан-Францисский отдел Русско-Американского союза защиты и помощи русским вне СССР (создан в октябре 1945 г. с почётным председателем архиепископом Тихоном и председателем Н.В. Борзовым)

выступил против насильственной выдачи русских эмигрантов советским властям и депортации. Помощью русским на Тубабао (Филиппины) занималась Деловая комиссия помощи тубабаовцам (или Тубабаовская комиссия), основанная в Сан-Франциско в декабре 1949 г. (председатели В.И. Коростелев, А.Т. Бельченко). В ноябре 1945 г. большинство общественных организаций Лос-Анджелеса объединились в благотворительное Общество помощи русским людям в Европе, Азии и Африке (председатель – С.М. Келл). «Молчать и наблюдать, как гибнет русский народ, – отмечала пресса, – есть преступление. Опять призываем вас всех, живущих в Америке, помочь горю их. И пусть они знают, что их просьбы о помощи не положены здесь под сукно» [17]. 11 марта 1948 г. состоялось учредительное собрание общества «Хьюменити Коллс» (*Humanity Calls*), которое выполнило два больших задания: из Европы в Америку были выписаны 2,5 тыс. перемещённых лиц, а также был спасён от возможной насильственной репатриации в СССР Русский охранный корпус, находившийся в Келлерберге и вывезенный в США [24, с. 38]. Существовало также Объединение родственников и друзей с Дальнего Востока, оказывавшее всемерную помощь эмигрантам. Обращения его деятелей в Союз христианских церквей, ООН и американское правительство впоследствии дало возможность переехать в США многим эмигрантам из Китая.

В Сиэтле в июле 1949 г. было зарегистрировано «Русско-Американское общество помощи перемещённым лицам» (Ди-пи). За первые десять лет работы оно выдало 233 гарантии на въезд в Америку, большую часть которых отправили в Китай. С 1952 г. одним из направлений деятельности общества стала благотворительность: в Рождество и на Пасху регулярно оказывали помощь престарелым эмигрантам. В результате деятельности этих организаций массовая депортация русских без учёта причин была прекращена, а русских беженцев на Тубабао включили в закон о Ди-пи (1950 г.). К декабрю 1951 г. в Калифорнии было зарегистрировано 11 471 перемещённое лицо, в том числе 1098 русских. В среднем за каждого человека, приехавшего в США, было заплачено 299 долл. Деловая комиссия помощи тубабаовцам закрылась 11 апреля 1964 года.

Большую роль в этот период сыграл Благотворительный фонд имени В.И. и М.П. Аничковых, основанный в 1947 г. А.В. Аничковым и Л.Л. и Н.В. Николаевскими, пожертвовавшими 13 тыс. долл. на представление ссуд на проезд в США новым иммигрантам, которые по условиям иммигрантских квот должны были сами оплатить дорожные расходы. Всего за первые 25 лет работы Фондом было оформлено 927 ссуд на 140 920 долл. Из-за большого количества просьб в 1948–1949 гг. выдача ссуд временно прекратилась, продолжившись с получением поддержки из других фондов и русских общественных организаций. Следующей инициативой стало предложение Николаевских создать Русский дом Святого Владимира как приют для престарелых эмигрантов. Общество друзей Русского дома Святого Владимира, созданное в апреле 1949 г. для сбора средств и организационной работы, отлично справилось с задачей: в мае Русский дом смог принять первых обитателей. Второй дом, открытый через полтора года, оказывал приют Ди-пи. Общество провело огромную работу весной 1965 г., когда пришлось собирать пожертвования по всему Сан-

Франциско на строительство нового здания, и 17 июля 1966 г. архиепископ Иоанн провёл торжественную закладку. Русский дом Святого Владимира существует и сегодня, а Фонд имени Аничковых закрылся в 1979 г., сумев помочь огромному числу русских эмигрантов.

На новых принципах продолжили работу после войны любители истории. То, что оставалось от Русского исторического общества, легло в основу Музея-архива русской культуры, основанного в 1948 г. при Русском центре в Сан-Франциско. К этому времени эмигранты окончательно осознали: сталинская Россия устояла, и шансов вернуться на родину нет. Тогда-то и решено было собрать в одном месте все документы и реликвии, вывезенные из дома. Новое общество поставило перед собой следующие цели: «1. Сбор и хранение всевозможных культурно-исторических материалов о нашей родине – России; 2. О жизни и истории русской эмиграции в разных странах и творчестве выдающихся деятелей в разных областях духовной и материальной культуры; 3. Об истинном и современном положении нашей родины и жизни её народа; 4. О выдающихся моментах жизни, культуры и истории США как страны, где значительная доля российской эмиграции нашла себе приют, интересных и важных с точки зрения русской культуры и русской истории» [13, с. 18].

В Лос-Анджелесе подобной работой занималось Общество любителей русской военной старины, основанное 27 июля 1962 г. с первым председателем А.Ф. Долгополовым. За основу взят устав соответствующего общества в Париже: «1. Стремиться сохранить в русских руках и сберечь от уничтожения памятные и драгоценные предметы нашего славного военного прошлого. 2. Организовать связь между лицами, собирающими предметы русской военной старины или ищущими военно-исторические материалы в целях научной документации и тем самым облегчить им их сложную и полезную работу. 3. Издавать печатный орган для опубликования неизвестных или малоизвестных широкому кругу любителей материалов по русской военной истории, а равно организовывать выставки и доклады военно-исторического содержания, воскрешая тем самым в памяти русского Зарубежья и, в частности, молодежи, славные деяния их предков. 4. Ознакомление американцев об участии русских в строительстве Америки. 5. Защита русского имени и борьба с извращением истории России (в школах и прессе)» [18, с. 64]. В 1973 г. члены общества (С.Н. и И.М. Куличковы, А.Ф. А.А. Долгополовы, В.П. Петров, Л.В. и З.А. Леонард, Бобровы и др.) создали ассоциацию «Друзья форта Росс», где читали научно-популярные доклады, устраивали экскурсии, оказывали помощь в восстановлении Форт-Росса и т.д.

Характерным для послевоенного периода было перемещение в Сан-Франциско некоторых общественных формирований восточного побережья, что свидетельствует о наибольшем потенциале общественной активности русской диаспоры в этом городе. Так произошло, например, с Федерацией русских благотворительных организаций (создана в сентябре 1950 г.), Обществом русских лётчиков в США (1956 г.) и Конгрессом русских американцев (1973 г.), чьи штаб-квартиры располагались в Нью-Йорке. Конгресс русских американцев, существующий и поныне, стал последним общенациональным объединением русской диаспоры, основатели которого подчёркивали, что не поддержи-

вают политической деятельности, а своими целями видят «сохранение и развитие русского духовного и культурного наследия» и заботу о правовых, экономических и культурных интересах русских американцев.

Несмотря на определённую замкнутость русской общины, наблюдалось и участие русских в политической жизни США. Это касается Лиги русских американцев, которая особенно активно вела себя в предвыборный период, когда проводила встречи с кандидатами. Наиболее популярной американской партией среди русских была республиканская, проявлявшая более жёсткую позицию по отношению к советской власти и коммунистическим идеям. В Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и Сиэтле существовали Общества республиканцев русского происхождения, которые поддерживали кандидатуру избрания Р. Рейгана губернатором штата Калифорния и др.

При обилии общественных организаций русской диаспоры частым явлением было слабое участие в них широкой публики. Большинство объединений тихо умирало вслед за своими престарелыми членами, не будучи поддержанными молодыми людьми. Резкая политическая направленность многих организаций зачастую вызывала отход от общественной жизни, что было нехарактерно для американской действительности, терпимой для инакомыслия. Если первые доклады и споры отражали ход недавней борьбы, то последующее поколение называло такие настроения «эмигрантщиной» и старалось держаться в стороне от них. Повсеместным был и уход в американскую жизнь. Большинство мероприятий становились развлекательными, копируя американские приёмы. «У первых эмигрантов были солидные монархические организации, – отмечала газета, – а теперь новые эмигранты имеют лишь карликовые союзы, комитеты, группы и общества (бывших выпускников и т.п.) по принципу землячества или профессии. Даже православная церковь в эмиграции разделилась на несколько юрисдикций, которые, враждуя между собой, попирают заповеди о любви и единстве. В будущем не предвидится лучшего. Не хочется быть пессимистом, но, к сожалению, нет оснований для оптимизма» [10].

Единственным объединяющим фактором в русской диаспоре оставалась русская культура. Она же служила и связующим звеном как между представителями различных ветвей эмиграции, так и между русскими и американцами. Попытки сблизиться, весьма немногочисленные, предпринимались и раньше, когда появлялись организации, задачи которых не ограничивались сохранением русской культуры. Так, членов Русско-Американского объединённого общества в Сиэтле (1928 г.) призывали «войти в американскую жизнь и воспринять высокую культуру этой, для многих ставшей уже своей, страны» [19]. Культурное объединение молодых людей двух стран ставил целью Русско-Американский союз молодёжи в Лос-Анджелесе (1937–1938 гг.). Общественно-культурной организацией, призывающей «углубить взаимопонимание и дружбу между американской и русской национальностями, создать лучшие возможности для совместного участия в патриотической деятельности и помочь нашим друзьям-американцам ознакомиться с сокровищами русского искусства, музыки и обычаев» был Русско-Американский клуб помощи Советской России в Лос-Анджелесе (июнь 1944 г., председатель А.Ф. Каль), реорганизо-

ванный в 1946 г. в Американско-Русский институт Южной Калифорнии для более широкого обмена духовными ценностями.

В послевоенный период таких примеров стало больше. Выходцы из России уже не стремились замкнуться в своем кругу, что было свойственно эмиграции 1920-х годов. Лига русских женщин, продолжившая благотворительную и общественно-культурную работу в Сан-Франциско после переезда в 1950 г. из Шанхая, была переименована в Лигу Русско-Американских женщин. Русские художники, профессиональные и любители, создали в октябре 1959 г. при Русском центре Ассоциацию русско-американских художников в Сан-Франциско (АРАС), организуя совместные выставки. На почве Клуба русских инженеров, успешно действовавшего несколько десятилетий в Лос-Анджелесе, выросло Русско-Американское культурно-просветительское общество (1975 г.).

Одним из крупных мероприятий стала выставка этнического наследия США, организованная в Лос-Анджелесе 22–23 мая 1976 г. местным отделом Конгресса русских американцев. В киосках были выставлены изделия народных промыслов и рукоделия, а также книги известных учёных-американцев русского происхождения, изданные на английском языке. Выступали русские творческие коллективы. Информационный листок сообщал о вкладе русских в американскую культурную жизнь [5].

Ныне рост численности русских американцев, отсутствие преград для общения с родными и друзьями в России создают новые возможности для общественной деятельности, в том числе совместной с представителями других диаспор. Уже после распада СССР Русский центр в Сан-Франциско выделил следующие задачи: «Первая – сохранение здесь, в Америке, нашей великой русской культуры, нашего многогранного русского искусства, наших обычаев и традиций, вторая – ознакомление с нашей культурой и искусством американского народа и, особенно, местного многонационального населения, третья – посильный вклад в американскую культурную сокровищницу всего самого лучшего, что могут создать русские люди в рассеянии сущие и получившие приют здесь, в этой благословенной стране». Сейчас в Русском центре помимо Музея-архива русской культуры работают танцевальный ансамбль «Нева», классы балета и народных танцев, часто выступают артисты из России. Подобные примеры, имеющиеся и в других городах тихоокеанского побережья США, это следствие влияния русских общественных организаций, которые своей деятельностью смогли заложить основы объединения русских общин, знакомства американцев с Россией, русской культурой и жизнью русских американцев.

Список литературы

1. Барский К. К истории выборов королевы и принцесс инвалидных балов в Сан-Франциско // Долг чести: Юбил. сборник Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. Сан-Франциско, 1955. С. 32–35.
2. Бывший земец. К вопросу об объединении русских // Русская жизнь. 28.09.1923.
3. Вагон медикаментов и вещей – очередной подарок русских на Родину // Новая заря. 18.11.1944.
4. Выставка в Лос-Анджелесе // Родные дали. 1976. № 268 (июль).

5. *Гончаренко А.* Русское и панславянское общество на Пасифике // Alaska Herald. 1868. № 13 (15 июля).
6. *Грот Е.* Мы // Русские новости. 16.09.1938.
7. *Е.П.* В Обществе АРТ // Русская жизнь. 30.05.1942.
8. Комитет Русского объединённого общества в Калифорнии пострадавшему населению СССР // Новая заря. 23.05.1942.
9. *Константинов П.Ф.* Новое культурное начинание – Русское сельскохозяйственное общество в Сев. Америке // Новая заря. 16.06.1938.
10. *Назаров С.И.* Три эмиграции // Новая заря. 28.06.1966.
11. *Немо.* Кое-что о литературно-художественном кружке в Сан-Франциско // Русская жизнь. 16.11.1923.
12. *Окунцов И.К.* Русские общественные организации // Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке / Предисл. изд-ва. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. 423 с.
13. От правления музея // Museum of Russian Culture. Хранилища памятников культуры и истории зарубежной Руси: Сб. / Памяти П.Ф. Константинова. Сан-Франциско: Изд. ред. коллегии Музея Русской культуры. 1955.
14. От Союза русских инженеров и техников // Русская жизнь. 17.10.1924.
15. *Петров П.* Эмиграция и Родина // Новое русское слово. 18.12.1966.
16. *Попруженко М.М.* Инвалидные балы в Сан-Франциско // Долг чести: Юбил. сборник Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. Сан-Франциско, 1955, 70 с. с ил.
17. *Прозорова Н.* На помощь обездоленным: (Призыв из Лос-Анджелеса) // Русская жизнь. 15.03.1946.
18. Протокол от 27 июля 1962 // Родные дали. 1962. № 102 (сент.).
19. Р.А. Общество в Сеаттле // Новая заря. 6.04.1929.
20. Редакция. Из прошлого нашей колонии: Инвалидные балы // Русская жизнь. 10.01.1998.
21. Русское общество помощи эмигрантам в Сан-Франциско // Русская жизнь. 28.09.1923.
22. Русское объединённое общество одело 20 русских детей // Новая заря. 13.04.1943.
23. *С.Н.* Десятилетний юбилей Общества русских врачей г. Сан-Франциско и его банкет // Новая заря. 24.05.1938.
24. *Сатранский В.* Триумф Льва Николаевича Кея // Родные дали. 1954. № 3 (июнь).
25. *Хувер В.* Юбилей рыбаков и охотников // Новая заря. 11.05.1946.